

3 НОЯБРЯ

1984 г.

БЫЛО ВРЕМЯ, когда драмтеатр все единодушно хвалили, ставили в пример, смотреть каждый новый спектакль было престижно. Хвалили даже тогда, когда мы этого и не очень заслуживали, когда появлялись спектакли средние, а то и серенькие. Сейчас все поменялось: вдруг заговорили о кризисе в театре имени М. Горького.

Но случился он не вдруг, не вчера, а давно уже обозначился. Мы это видели, во все колокола звонили, и что же? Одних уж нет в театре, другие заработали себе репутацию скандальных, несговорчивых людей только потому, что пытались говорить правду. И сегодня каждый из нас должен сказать себе: мы все повинны в том, что произошло. Мы не были единомышленниками, мы не жили сообща, ставили личные интересы выше интересов театра. И только сейчас спохватились: что с нами произошло? Но где же все мы были, когда

уходили от нас прекрасные актеры, когда ставились серые спектакли? Наше общее безразличие, отсутствие боли за свой театр привели к тому, что сегодня авторитет его упал как никогда. Но от разговоров, от констатации факта давно уже пора переходить к делу. И начинать нужно с труппы.

Как она у нас формируется? Берут всех, не задумываясь, есть талант или нет его, нужен ли актер данного амплуа. Все эти вопросы стали теперь второстепенными. Не случайно же появилось мнение, что в наш театр нынче очень легко попасть. А ведь в старые добрые времена мы проводили конкурсы, ездили, искали, отбирали в училищах одаренных актеров.

Надо по-государственному относиться к комплектованию труппы. А какой же это государственный подход, если в театре есть актеры, с которыми мы встречаемся не на ре-

петициях, не на спектаклях, а лишь в день выдачи зарплаты. Зачем же нам нужны лишние люди в труппе? Как это ни парадоксально, но сегодня кадровые вопросы с художественным советом не согласовываются. Убеждена: это совершенно неверно и, если мы хотим (а мы все этого действительно хотим) исправить положение в театре, надо перестраивать отношения в нем.

Мы разучились говорить и слушать правду, подыскивали мягкие, необидные слова на художественном совете, и в результате — даем «добро», даем жизнь браку. Что же делать? В нашем городе три театра, и каждый имеет свой художественный совет, который принимает новые работы. А не лучше ли было бы нам создать единый городской художественный совет, который бы оценивал поставленные спектакли, утверждал репертуар. Он должен и сможет

быть более объективным, более требовательным, беспристрастным. Кстати, он мог бы корректировать и репертуар. А то бывает ведь и такое, когда одна и та же пьеса идет в двух, а то и трех театрах. Прежде всего это относится к детскому репертуару, с которым у нас по-прежнему неблагополучно. В прошлом году газета вела очень интересный разговор об этом. Не хочу повторяться. Скажу только, что, пока у нас нет профессионального ТЮЗа, — функции его обязан взять на себя наш театр, создав тюзовскую группу. Молодежь у нас сейчас есть, а проблема воспитания юного зрителя стоит столь остро, что решение ее откладывать дальше нельзя.

Один из участников разговора обратился к нам с вопросом — не стыдно ли актерам играть в полупустом зале? Стыдно, больно, горько. Но не только за свой театр. В последнее время у нас были неудачи, но ведь были и хорошие спектакли, к сожалению, и они проходили в пустых залах. Так вот, стыдно мне бывает не только за театр, но и за зрителя.

Приезжает на гастроли какой-нибудь именитый театр, и все вдруг становятся страстными поклонниками Мельпомены, выстраивают очереди, идут на

спектакли с цветами. А все ведь очень просто. В основе-то элементарное любопытство — хочется посмотреть на «живую» знаменитость. Я не могу похвально всех обвинять в этом, но в основном зритель наш таков. Надо бы и зрителю болеть за свой театр, хотя бы интересоваться тем, что происходит, а не судить высокомерно о том, чего не знаешь и чего не видел. Не только мы обогащаем зрителя, но и зритель обогащает нас, умный зритель, доброжелательный, заинтересованный. Нам так не хватает его веры в нас.

Мы приехали недавно из Перми, где замечательно прошли наши гастроли. Прекрасный театральный город. Десятилетиями воспитывался вкус, зрительская культура. И когда мы почувствовали это, то и сами стали другими. Как мы играли! — по восемь раз открывали занавес. Мы с такой отдачей работали, словно крылья у нас выросли. В нас верили, от нас ждали настоящего искусства, мы были интересны, и обмануть зрителя мы не могли.

Как хочется работать на таком же уровне в своем родном городе!

Идея МАКАРЕВИЧ,
народная артистка РСФСР.

ОБИДНО ЗА ЗРИТЕЛЯ